Ощущение зуда и жжения под кожей мгновенно исчезло. Следуя за источником уюта, Чжу Иньси прижался к Хэ Юйсяо вплотную.

Пытавшийся познакомиться мужчина не поверил своим глазам: — Вы…

Хэ Юйсяо слегка коснулся кончиком носа лба Чжу Иньси и свысока заявил свои права: — Разве тут не и так всё понятно? Он мой парень.

Мужчина, угощавший выпивкой, с кислым видом удалился. Чжу Иньси сердито глянул на Хэ Юйсяо и возмутился: — Кто твой парень?

— И правда, не совсем парень. Тогда кто ты для меня? — Хэ Юйсяо задумался с самым серьезным видом, придвинулся к уху Чжу Иньси и прошептал: — Спонсор? Хозяин?

Глубокий бархатный голос проникал прямо в уши. От столь дерзких прозвищ Чжу Иньси залился краской до самых корней волос, его острый на язык рот беззвучно зашевелился, не в силах вымолвить ни слова.

Летняя одежда состояла всего лишь из тонкого слоя ткани, а рука Хэ Юйсяо по-прежнему лежала на талии Чжу Иньси. Ладонь излучала пугающий жар, и Хэ Юйсяо невольно изумился: — Почему от тебя так сильно исходит жар!

Хэ Юйсяо приподнял руку и коснулся лба Чжу Иньси: — Жара нет. Где у тебя болит?

— Я… — Чжу Иньси замялся, не зная, как объясниться.

Бокал, из которого Чжу Иньси только что допил алкоголь, еще не унесли. Хэ Юйсяо поднял его и принюхался.

Ощущался лишь легкий запах алкоголя и сладость персика, никаких отклонений.

Хэ Юйсяо невольно предположил: — У тебя аллергия на алкоголь? — но эта причина казалась неубедительной.

— Я не… — Чжу Иньси покачал головой. Сидя на стуле, он выглядел совершенно обессиленным. — Я не знаю.

— В следующий раз лучше не пей, — посоветовал Хэ Юйсяо. — А на досуге сходи в больницу и сдай тест на аллергены.

Бармен спросил у них заказ. Хэ Юйсяо заказал себе виски со льдом, а Чжу Иньси попросил

безалкогольный коктейль.

Сжав бокал, Хэ Юйсяо легонько стукнулся краем о стакан Чжу Иньси.

Чжу Иньси не притронулся к коктейлю, а воспользовался тем, что Хэ Юйсяо откинул голову, делая глоток, и провел пальцами по его двигающемуся кадыку.

Хэ Юйсяо резко перехватил запястье Чжу Иньси, медленно опустил бокал, а во взгляде его плескались глубокие и бурные чувства.

Чжу Иньси прижался головой к плечу Хэ Юйсяо. Словно выброшенная на берег рыбица, добравшаяся до воды, он блаженно прикрыл глаза и тихо пробормотал: — Обними меня.

Опять эти слова.

Голос Хэ Юйсяо звучал хрипло и глухо: — Ты понимаешь, что говоришь?

Чжу Иньси потерся о плечо Хэ Юйсяо: — Я заплачу тебе.

Грудь Хэ Юйсяо тяжело вздымалась. Он закинул руку на спину Чжу Иньси и, нашептывая, словно змей-искуситель Еву, произнес: — Хочешь заняться этим?

Сообразив пару секунд, Чжу Иньси резко выпрямился. Его глаза наполнились гневом, и он приглушенно выругался: — Каким еще этим! Ты что, озабоченный кролик, у тебя в голове только пошлости?

Хэ Юйсяо: — ?

Это ведь его позвали сюда, лапали и терлись о него, а теперь вдобавок обвиняют в том, что он слишком много себе воображает! Для нормального мужчины с традиционной ориентацией это было обиднее, чем для какой-нибудь обиженной Синьчэнь.

С чего бы двум пышущим здоровьем совершеннолетним парням просто лежать под одеялом и спать?

Но Чжу Иньси был совсем юн, его щеки покрывал легкий пухлый румянец, а темные блестящие глаза затуманила дымка. Когда он злился, то выглядел свирепым, но по-детски милым.

Глядя на это лицо, Хэ Юйсяо совершенно не мог злиться.

Он ущипнул Чжу Иньси за щеку и крепко прижал к себе, заключая в объятия. Расставив ноги,

он устроился так, чтобы их тела соприкасались еще теснее, позволяя Чжу Иньси с большим комфортом прильнуть к его груди.

— Так тебе удобно обниматься?

Чжу Иньси мгновенно умолк. Когда их тела прижались друг к другу, то самое умиротворение и удовлетворение, поднимающееся из глубин души, не мог подарить ни один, даже самый дорогой плюшевый медведь.

Раз уж уплачены деньги, предъявлять требования было вполне закономерно.

Чжу Иньси недовольно заворчал: — Погладь меня по спине.

Мягкий голос напоминал ластящуюся кошечку, просящую ласки. Хэ Юйсяо не смог отказать и стал медленно, сверху вниз, оглаживать спину Чжу Иньси. Жар под его ладонью постепенно спадал, уже не обжигая так сильно, как в самом начале.

В сердце Хэ Юйсяо закрались сомнения, однако он никак не мог догадаться, что же в конце концов происходит с Чжу Иньси.

— Жар у тебя спал, — попытался расспросить он. — Может, расскажешь, в чем дело?

Каждая клеточка тела Чжу Иньси блаженствовала, он уже почти засыпал. Услышав вопрос Хэ Юйсяо, он вовсе не желал так быстро раскрывать свой секрет.

— Клиент — это бог, а в дела бога нечего совать нос. — Чжу Иньси парой фраз отсек расспросы, походя на высокомерную красивую кошечку, которая говорит: не лезь не в свои дела, когда речь идет о хозяине-коте.

Хэ Юйсяо не стал допытываться дальше, опасаясь задеть обратную сторону кошачьей чешуи и взбесить пушистика.

Его также занимал еще один вопрос: с чего это вдруг Чжу Иньси решил, что он — мужской модель-эскортник?

Где в его благородной стати хоть что-то напоминало продажного парня!

Но те ощущения, что давало следование этой ошибке, не позволяли Хэ Юйсяо остановиться, и в какой-то мере даже забавляли его.

Впрочем, оставлять Чжу Иньси висеть у себя на шее до бесконечности тоже было нельзя. Хэ

Юйсяо шепнул ему на ухо: — Если хочешь спать, я сниму тебе номер неподалеку.

Чжу Иньси категорически отказался: — Не хочу.

В конце фразы его голос прозвучал с напевным хвостиком, словно крючочек, едва не заставивший Хэ Юйсяо растаять.

Хэ Юйсяо тихонько уговаривал того, кто прижался к нему: — Не хочешь возвращаться — давай сниму комнату поблизости, как тебе?

Чжу Иньси взмахнул рукой и шлепнул ладонью прямо по губам Хэ Юйсяо, с неудовольствием пробурчав: — Ты слишком шумный, помолчи.

Настроение парня было трудно угадать. Хэ Юйсяо отнял руку Чжу Иньси и принялся разминать его пальцы, слегка сжав бедрами ноги Чжу Иньси и прижимая его еще крепче.

Мягкая и теплая ладонь Хэ Юйсяо скользила по внутренней стороне ладони Чжу Иньси, вызывая приятное щекочущее ощущение.

Мысль вытащить свою руку тут же увяла. Чжу Иньси закрыл глаза, всецело полагаясь на объятия Хэ Юйсяо.

С тех пор как у него развился синдром кожного голода, это был лишь второй раз, когда после приступа ему было настолько хорошо. Хэ Юйсяо казался прирожденным лекарством для Чжу Иньси.

Когда Чжу Иньси находился на грани полудремы, телефон в его кармане занадрыжал с бешеной силой. Резко проснувшись, он оттолкнул Хэ Юйсяо и полез проверить, кто ему звонит.

Звонил Ли Сы. Ответив на звонок, Чжу Иньси услышал голос Ли Сы, но совершенно не мог разобрать ни слова из-за шума.

Стояла глубокая ночь, музыка вперемешку с голосами людей создавала невыносимый гам. Чжу Иньси был вынужден подняться и направиться к выходу в поисках тихого места для разговора.

Хэ Юйсяо перехватил его за запястье и взглядом спросил: куда это ты?

Чжу Иньси потряс телефоном и кивнул на дверь. Хэ Юйсяо отпустил его, позволяя ответить на звонок.

Добравшись до входа в бар, где бушующий шум остался позади, Чжу Иньси наконец расслышал

слова Ли Сы. Тот с порога выдал безапелляционное утверждение: — Ты в баре.

Не став прямо отвечать, Чжу Иньси осведомился: — Зачем ты звонишь?

— Еще спрашиваешь, зачем? — у Ли Сы тут же прорвало плотину обвинений. — Ты сказал родителям, что ночуешь у меня, так хоть бы предупредил заранее! А твоя мама с моей о чем-то переговорили, и моя теперь прислала мне сообщение, чтобы мы не засиживались допоздна. Ты использовал меня как прикрытие, признайся, опять за спиной побежал к тому вчерашнему мужику? Я же только вчера предупреждал тебя остерегаться альфонсов, а ты сегодня снова сломя голову бежишь к нему на поклон. Лицо у него, конечно, смазливое, но береженого бог бережет!

Ли Сы замолчал, перевел дыхание и продолжил: — И это еще не главное. Главное то, что поездка моей мамы прошла успешно, она поменяла билет и вот-вот сойдет с самолета. Если ты не вернешься до того, как она приедет домой, твою ложь я уже не прикрою.

Чжу Иньси: — !

Ситуация мгновенно стала критической. Чжу Иньси сбросил вызов, даже не успев попрощаться с Хэ Юйсяо, и в панике бросился к лифту, собираясь уходить.

Стояла полночь, метро давно не ходило, поэтому Чжу Иньси поймал такси и лишь в машине вспомнил, что надо бы написать Хэ Юйсяо.

ААА Профессиональная шпатлевка: [У меня тут срочные дела, я побежал, в другой раз как-нибудь загляну к тебе~]

Хэ Юйсяо сидел на прежнем месте. Он допил оставшуюся половину виски, но Чжу Иньси так и не вернулся. Экран телефона, лежащего на барной стойке, вспыхнул, и Хэ Юйсяо бросил на него взгляд — там красовалось сообщение от Чжу Иньси.

Разобравшись в содержании, Хэ Юйсяо едва не рассмеялся от злости.

Позвал его среди ночи, ластился, обнимался, а теперь взял и бессовестно бросил, удрав в одиночестве.

Даже не удосужившись объясниться лично, отделался парой строк в мессенджере.

На секунду Хэ Юйсяо почувствовал себя кошачьей мятой: этот кот по имени Чжу Иньси сначала кайфанул напропалую, а наигравшись, просто выбросил его.

Некто неподалеку уже давно приметил Хэ Юйсяо, но из-за того, что тот всё время обнимался с

симпатичным парнишкой, подойти не было никакой возможности.

Теперь же паренек ушел, оставив Хэ Юйсяо одного. Стоило взглянуть на его широкие плечи и сильную талию, как во рту начинала выделяться слюнка. Под воздействием алкоголя смелость возросла.

Этот человек подошел к стойке, устроился рядом с Хэ Юйсяо и прямо в лоб предложил: — Не хочешь обменяться вэйчатами?

У Хэ Юйсяо было скверное настроение, и срывать злость было не на ком, а тут кто-то сам напросился. Одарив просителя раздраженным взглядом, он выпалил наотмашь: — Какой еще вэйчат, не видишь, у меня парень есть? Не буду!

Выплеснув раздражение, Хэ Юйсяо поднялся и зашагал прочь, оставив ошеломленного знакомца стоять с разинутым ртом: совсем двинутый, психопат какой-то, наверно, только что бросили, так тебе и надо.

Автор пишет:

Глава 4. Раздевание одной рукой

Выпив бокал, Хэ Юйсяо больше не мог вести машину и устроился на водительском сиденье в ожидании вызванного водителя.

На груди его рубашки имелся небольшой кармашек. Нащупав что-то твердое, он запустил туда пальцы и вытащил одиночный серьгу-гвоздик с бриллиантом — она соскользнула с уха Чжу Иньси.

Уголки губ Хэ Юйсяо дрогнули. Сделав снимок на телефон, он отправил его Чжу Иньси.

N: [Ты обронил серёжку, когда вернешься забирать?]

Ночью дороги были свободны. Такси неслось вперед, и вскоре они добрались до дома Ли Сы.

http://bllate.org/book/38754/4879708